

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Иванова Н.Е., Медина Гонзалес В. Отношение стран Латинской Америки к идее многополярного мира // Международные отношения. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.3.75234 EDN: BFCVVC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75234

Отношение стран Латинской Америки к идее многополярного мира

Иванова Наталья Евгеньевна

ORCID: 0000-0002-6131-6530

Соискатель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ ivanova-ntev@rudn.ru**Медина Гонзалес Винисио Ксавиер**

ORCID: 0000-0001-7267-6323

кандидат исторических наук

старший преподаватель; кафедра теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ medina_gv@pfur.ru[Статья из рубрики "КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА МИРА"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2025.3.75234

EDN:

BFCVVC

Дата направления статьи в редакцию:

15-07-2025

Дата публикации:

22-07-2025

Аннотация: Предметом исследования являются позиции стран Латинской Америки по отношению к идее многополярного мира. Государства Латинской Америки находятся в

двойкой позиции в виду, во-первых, необходимости соблюдения баланса своих интересов в условиях давления со стороны США, так как многие из них экономически сильно от них зависят, а, во-вторых, определенных предпосылок, которые сложились во многих странах латиноамериканского региона и которые влияют на понимание ими нового формата мироустройства как необходимого на современном этапе развития цивилизации. Цель статьи – выделить ключевые аспекты в понимании латиноамериканскими государствами идеи многополярного мира. Задачи – рассмотреть особенности отношения стран Латинской Америки к идее многополярного мира, выявить влияющие на это отношение факторы, выделить группы латиноамериканских стран в зависимости от их официальных позиций к вопросу нового формата мироустройства. В работе применялись общенаучные методы: аналитический, исторический, метод обобщения, метод группировки и пр. Информационную базу исследования составили труды российских и зарубежных исследователей по вопросам многополярного мира как модели формирующегося нового мироустройства. Также была использована нормативно-правовая документация министерств и ведомств латиноамериканских стран. В результате исследования выявлены факторы, оказывающие влияние на отношения стран Латинской Америки к вопросу о новом формате мироустройства. Выделены три группы стран в зависимости от их отношения к новому формату мироустройства: открыто выступающие за многополярный мир (Бразилия, Боливия, Никарагуа, Куба, Венесуэла, Мексика); сильно зависящие от США страны, поддерживающие их в геополитических вопросах (Чили, Аргентина, Колумбия, Эквадор); нейтральные и более осторожные в риторике о многополярности страны (большинство стран Карибского бассейна, а также Гондурас, Гайана, Панама, Перу, Уругвай, Парагвай, Суринам). Сделаны выводы о том, что понимание латиноамериканскими странами своего места в многополярном мире проходит через призму региональной интеграции, посредством функционирования интеграционных объединений, в частности наиболее крупных из них – Общий рынок Южного конуса (МЕРКОСУР), Тихоокеанский Альянс (ТА) и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). В качестве центра латиноамериканского полюса полицентричного мира могут быть рассмотрены Бразилия, Мексика.

Ключевые слова:

Латинская Америка, МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛАК, БРИКС, многополярный мир, новый мировой порядок, мироустройство, многополярность, полицентричность

Введение

В условиях трансформации старого мирового порядка и формирования нового мироустройства развивающиеся страны мира стремятся преодолеть разрыв, чтобы занять ведущие места в мировой экономике. Россия и Китай, активно выступающие за создание многополярного мира, сталкивались с критикой своего видения данной концепции [1] и её существования [2] со стороны США и стран «коллективного Запада». Однако, коалиционная международная политика, традиционно применяемая Европой, остается также и явной уязвимостью региона: отсутствие перспектив и диалога внутри объединения ведут к его распаду. Сегодня США пытается утвердиться, как независимый полюс, ослабляя позиции остальных членов G7.

Отношение латиноамериканских стран к идее многополярности имеет свои особенности, в основе которых лежит смешение традиций и идей, а также фактор географического

положения. Воздействие колониального периода вместе с постепенным возвращением нативного миропонимания создают особую среду восприятия идеи многополярного мира. Рассмотрение и анализ наиболее общепризнанных в этих странах мнений касательно рассматриваемой концепции представляется сегодня крайне важным для выстраивания их внешних политик в системе нового мироустройства.

Вопросы многополярного мира, как новой формы мирового порядка достаточно широко рассмотрены в трудах как зарубежных, так и российских авторов. В международной политике данную идею активно продвигал Примаков Е.М.[\[3\]](#) В советской научной литературе о новом формате мирового порядка стал писать еще в 1980-х гг. известный советский ученый Шахназаров Г.Х., который раскрыл основные его аспекты в своем труде «Грядущий миропорядок» (Шахназаров, 1984). Также можно назвать и таких современных авторов и общественных деятелей, как: Дугин А.Г. (Дугин, 2013, с. 532), Лавров С.В. (Лавров, 2007), Глазьев С.Ю. (Глазьев, 1998). В качестве основных трудов по данной тематике зарубежных авторов отметим работы Булла Х. (Булл, 1997, с. 801-806), Бжезинского З.К. (Бжезинский, 1997), Киссинджера Г. (Киссинджер, 2014, с. 373), Розенау Дж. (Розенау, 1984, с. 245-305), Валтона Д. (Валтон, 2007), Гиро Д. (Гиро, 2009). Отдельные аспекты многополярности в контексте развития стран Латинской Америки изложены в работах Тайар В. (Тайар, 2022, с.100-105), Хейфеца В.Л. (Хейфец, 2021, с.50-68), Хлопова О.А. (Хлопов, 2023, с.71-77). Тем не менее, исследования, касающиеся видения формата нового мирового порядка различными странами Латинской Америки, представлены в единичном числе.

Обсуждение

Многополярность (multipolarity) является важным концептуальным понятием в современной международной политике, которое зачастую воспринимается и интерпретируется в контексте мультилатерализма (multilateralism). Термины эти имеют сходное звучание. Последний связан с идеей формирования системы международных отношений, основанной на сотрудничестве суверенных государств вокруг общих целей и интересов, при этом обеспечивается равноправие голосов всех участников независимо от их внутренней политической ориентации, уровня влияния или силы правящей партии.

В документах международных организаций [\[4\]](#) и аналитических источниках мультилатерализм часто используется для утверждения равноправия стран-членов организации, а также прозрачности их отношений. Многополярность предполагает наличие нескольких равных по влиянию центров силы, что способствует предотвращению гегемонии либо глобального противостояния сверхдержав. В такой системе влияние распределено между более чем двумя субъектами международных отношений. В отличие от однополярности, когда одна страна обладает доминирующим положением, или двуполярности, характеризующейся противостоянием двух великих держав, многополярность способствует более сложной и динамичной структуре международных взаимодействий. С точки зрения ведущих аналитиков и политических элит стран G7, концепция многополярности зачастую ассоциируется с рисками возникновения непредсказуемых и неконтролируемых ситуаций на мировой арене. Они полагают, что увеличение числа влиятельных центров может привести к дестабилизации глобальной системы и усложнить процессы принятия решений. В то же время в странах БРИКС и государствах Глобального Юга рассматривают многополярность как основу для реализации принципа равенства голосов в международных институтах, что должно способствовать более справедливому решению международных вопросов с учетом интересов различных региональных групп. Несмотря на широкое распространение данной идеи, многие эксперты высказывают скептицизм относительно возможности

существования полностью многополярного мира в условиях современной глобализации. Они указывают на то, мир снова становится двуполярным с США и КНР во главе каждого из полюсов, считая влияние остальных актором незначительным в сравнении с вышеназванными странами [5].

К сегодняшнему дню не сложилось единых как теоретических подходов к пониманию значения «многополярный мир», так и единых позиций по этому вопросу у лидеров различных государств. Так, взгляды российских и зарубежных (в частности западных) исследователей серьезно расходятся. Например, российские авторы рассматривают новую систему мироустройства заведомо с позиции многополярности. Так, Данилов А.Н. делает акцент на том, что в новой системе мироустройства «будут уважаться национальные интересы, права и достоинства всех народов, наладится диалог культур» [6, с. 15-19], Богданов А.Н. рассматривает новый мировой порядок как «наиболее желаемое состояние человеческого сообщества, для которого характерны относительная бесконфликтность и предсказуемость взаимоотношений между социальными общностями» [7]; Буровский А.М. делает акцент на разнообразии культур и народов, находящихся в тесном контакте в консорциуме великих держав [8, с. 36-54]; Карпович О.Г. и Манойло А.В. подразумевают многополярность как новое мировоззрение, основанное на сбалансированной политике великих держав [9, с. 452]. Политические деятели западных стран в большей степени обращают внимание на дестабилизацию в распределении сил в меняющейся системе мироустройства (Олаф Шольц, Integrated Security for Germany, с. 22). [10] Так же ставятся четкие границы между многополярностью, как данностью, и мультилатеральностью, как амбицией (A New Agenda For Peace, Гутериш, Антониу). [11]

Различаются и официальные позиции в отношении к концепции многополярного мира у разных стран и здесь следует отметить противоположные тренды. Так, страны «коллективного Запада» долгое время выступают категорически против идеи многополярного мира, и лишь в последние несколько лет начинают серьезно рассматривать ее на жизнеспособность в целом [12]. Россия и Китай, как основные реализаторы концепции многополярного мирового порядка, поддерживаются многими государствами мира, однако их понимание структуры нового мироустройства несколько различно. Следует отметить, что саму идею о необходимости перехода к многополярному миру на уровне глав государств впервые предложил российский президент В.В. Путин, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г. [13]. Идеи о концепциях многополярного мира встречаются в официальных документах, в первую очередь, в Стратегии экономической безопасности [14] и Концепции внешней политики России [15]. Так, в Концепции прописаны основные принципы многополярной системы международных отношений, в том числе равенство стран, неприятие гегемонии, взаимовыгодное сотрудничество, верховенство международного права, многообразие культур и пр.

Похожие взгляды на многополярный мир имеет и Китай, однако он рассматривает допустимой концепцию упорядоченного многополярного мира, где все страны имеют равное право на позицию и мнение, независимо от расстановки сил, тем самым противодействуя монополизации международных отношений отдельными акторами или интегральными объединениями. Позиция политиков Китая противопоставляет идеальный вариант ООН, где плоды мирового развития разделены честно и странам дается возможность развиваться и вносить свой вклад согласно принципам суверенитета и самоопределения, реальному унилатерализму и протекционизму эгоистичных интересов

единиц в ООН, где «некоторые страны должны быть за столом, а некоторые могут только быть представлены в меню». [16] Нельзя не отметить в этой связи политику реализации данной концепции, которую китайское руководство проводит многие годы в различных регионах мира – в Латинской Америке, Африке, Ближнем Востоке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе продвигая идею многополярности среди государств развивающегося мира [17, с. 21-33]) и в целом выступая в качестве «стратегического стабилизатора» [18, с. 43-50]). На официальном уровне отношение к многополярному миру Китай стал озвучивать еще с 1970-х гг. Кроме того, широко распространенные в Китае принципы Тао, на которых в том числе основывается китайская внешняя политика и которые заключаются во взаимном уважении территориальной целостности, ненападении, невмешательстве во внутренние дела других государств, мирном сосуществовании, равенстве и взаимной выгоде [19, с. 139-147]). Несомненно, Китай давно выходит за рамки развивающейся страны и, подобно другим ведущим экономикам, использует экономическое превосходство для приобретения ресурсных активов в ряде развивающихся стран, однако серьёзным отличием китайской экспансии является политика «мягкой силы» в продвижении своих интересов. Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин регулярно озвучивает идею о новой модели мирового порядка, основанного на равенстве всех государств мира [20], которая носит уже принятое название - «идея о единой судьбе человечества».

Концепцию многополярного мира сегодня разделяют и в африканских странах, где принципы такого мироустройства соотносятся с их пониманием равноправного существования всех государств и справедливого распределения благ мировой цивилизации [21, с. 157-167]). Страны Ближнего Востока также регулярно озвучивают свое понимание новой модели мирового порядка, основанной на принципе равенства всех стран. Более сильными в этом вопросе официальные позиции к сегодняшнему дню наметились в Иране, Саудовской Аравии, Турции. В целом идея о многополярном мире разделяется многими странами Латинской Америки, однако здесь имеется своя специфика, заключающаяся в том числе как в официальных позициях руководителей латиноамериканских стран, так и в понимании ими формата нового многополярного мира.

Результаты

В рамках данной работы был выделен ряд факторов, которые оказывают определенное воздействие на отношение отдельных стран Латинской Америки к новому мировому порядку. Среди этих факторов – сильное политическое и экономическое давление на ряд стран региона со стороны США; активные процессы регионализации и интеграции; частые смены политических курсов многих латиноамериканских стран (противостояние «левых» и «правых» идеологий) и связанная с ними череда социальных протестов, что приводит к политической и социальной нестабильности; политическая, социально-экономическая и технологическая неоднородность стран Латинской Америки; отдельные традиционные концепции в культуре ряда стран, оказывающие влияние на отношение к вопросу нового мирового порядка. Эти факторы к сегодняшнему дню повлияли на то, что в регионе выделилось несколько групп стран, видение формата нового мирового порядка у которых несколько различное.

С учетом вышеперечисленных факторов в данной работе была предпринята попытка выделить три группы стран Латинской Америки в зависимости от отношения к системе нового мирового порядка и, в частности к идеи многополярности. Страны, отнесенные к

первой группе, стремятся к более независимому и значительному положению в мире через противодействие монополизации на интерпретацию международного права и отстаивая концепцию многополярности. Вторая группа латиноамериканских стран либо слишком зависима от США, либо слишком заинтересована в эксклюзивном сотрудничестве с северным соседом, чтобы считать модель многополярного мира достойным упоминания. К третьей группе условно отнесены страны, в которых концепция открыто обсуждается, но, тем не менее, не отстаивается как единственно верная.

Так, к первой группе были отнесены Бразилия, Боливия, Никарагуа, Куба, Венесуэла и Мексика, лидеры которых на официальном уровне открыто признали необходимость трансформации старого миропорядка и формирование нового, многополярного мира. Отметим, что Бразилия, Боливия, Куба, Венесуэла и Никарагуа в 2023 г. признаны приоритетными партнерами для России в латиноамериканском регионе, так как проводят самостоятельную и конструктивную политику в отношении Российской Федерации [\[22\]](#), [\[23\]](#). Кроме того, эти страны наиболее активно из всех стран региона нацелены на трансформацию старого мирового порядка, основанного на силе одного гегемона – США. Так, например, на начало 2025 г. Бразилия как партнер России и Китая по БРИКС, может быть отнесена к первой группе стран, которые сегодня более активно выражают поддержку к идеи мира, основанного на многополярности. Тем не менее, до 2023 г. в стране отмечалось определенное потепление отношений с США. С приходом к власти в 2023 г. левого политика Лула да Силва на второй срок утвердился вектор внешней политики Бразилии на «Глобальный Юг». Сегодня страна выступает за многополярный мир [\[23\]](#), в том числе поддерживает Россию и Китай в рамках объединения БРИКС, на площадках которого регулярно обсуждается построение новой, более справедливой для всех стран мира, системы миропорядка. Президент Бразилии Лула да Силва регулярно выступает за идею создания нового формата мироустройства, основанного на «диалоге, многосторонности и многополярности» [\[24\]](#). Также Силва настаивает на реформировании Совета Безопасности ООН, с целью включения ряда стран Африки, Азии и Латинской Америки в постоянное членство и отзыва права вето, как анахронизма.

Руководство Боливии во главе с Эво Моралесом, когда он был у власти с 2005 по 2019 г., открыто выступало за трансформацию старого мирового порядка. Сегодня эту линию во внешней политике проводит и действующий президент Луис Арсе. Так, на площадках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в июне 2024 г. Арсе выступал с докладом, где сделал акцент на необходимости построения более справедливого мира, где равнозначно будут распределяться блага цивилизации, в том числе достижения в науке и технологиях [\[25\]](#).

Активную позицию в построении многополярного мира занимает и Никарагуа, руководство которой в лице Даниэля Ортеги уже долгие годы поддерживает видение России и Китая системы многополярного мира. Так, в 2024 г. на уровне министерств иностранных дел России и Никарагуа активировались встречи по рассмотрению ключевых шагов по вопросам построения многополярного мира на основе уважения интересов друг друга и соблюдения норм международного права. Никарагуанская сторона подчеркивает свой «неизменный настрой на противодействие неоколониализму Запада, его вмешательству во внутренние дела независимых государств» [\[26\]](#).

Венесуэла как один из ключевых стратегических партнеров России в Латинской Америке также долгое время придерживается антиамериканской позиции во внешней политике и серьезно ориентирована на Россию, а также Китай. В 2023 г. президент Венесуэлы

Николас Мадуро открыто заявил, что страна заинтересована в создании политического блока с Россией и Китаем [27]. В том же году Венесуэла подала официальную заявку на вступление страны в БРИКС. В 2024 г. на встрече глав России и Венесуэлы в ходе визита венесуэльского президента на саммит БРИКС Путин В. В. и Мадуро Н. обсудили общее видение структуры и принципов нового мирового порядка, основанного на идее многополярности [28].

Отметим, что Куба как давний стратегический партнер России в Латинской Америке, долгие десятилетия противостоит давлению США и открыто выступает против политики империализма. Сторонниками идеи многополярного мира признается роль Фиделя Кастро в разработке теории многополярности и практических шагах на пути к ней, потому что Куба была активным членом Движения неприсоединения [29, с. 262]. Сегодня, как справедливо подчеркивает ряд авторов, Куба является «неотъемлемой частью российской внешней политики в многополярном мире» [30]. Кубинский президент Мигель Диас-Канель не раз заявлял, что страна ценит усилия России для движения мира к многополярности. Также в последние годы активизируется многостороннее сотрудничество Кубы с Россией и Китаем, в том числе внешняя торговля [31, с. 181-190].

Достаточно открытую позицию по вопросу многополярного мира занимает и Мексика. Еще с 2004 г. официальное руководство Мексики озвучивало идею о реформировании ООН в интересах построения мультилатеральности в многополярном мироустройстве [32]. Достаточно активно заявлял об идеях многополярности «левый президент» Мексики, который был во главе страны с 2018 по 2024 гг., Андрес Обрадор. Он занимал достаточно жесткую антилиберальную и антиимпералистическую позицию и боролся за соблюдение суверенитета Мексики и многополярный мир. С октября 2024 г. президентом страны избрана Клаудия Шайнбаум, которая работая в команде бывшего главы Мексики, вероятно, продолжит курс страны, взятый на укрепление национального суверенитета и продвижения принципа невмешательства [33].

Ко второй группе стран были отнесены крупнейшие игроки в регионе Чили и Аргентина, а также менее экономически развитые Колумбия и Эквадор. В этих странах идея многополярного мира практически не озвучивается, однако они более активно поддерживают американские власти в ряде геополитических вопросов. Это еще раз подчеркивает разрозненность позиций по отношению к формирующемуся новому мировому порядку со стороны государств Латинской Америки. Во многом это объясняется сильной политической и экономической зависимостью данных стран от США, на которые американское руководство оказывает определенное давление и продвигает на территории этих государств свои интересы. Так, например, с 2008 г. в Колумбии базируется несколько американских военных баз. В 2022 г. страна стала официальным союзником США вне НАТО в латиноамериканском регионе. Такой статус присваивается государствам, которые не состоят в блоке НАТО, однако разделяют с США и членами блока стратегические интересы. В Латинской Америке этот статус имеется также у Аргентины. Следует отметить, что во время руководства страной К. Кишнер, до 2023 г. на высшем уровне в Аргентине активно поддерживались идеи многополярности [34]. Так, в 2022 г. Аргентина подала заявку в БРИКС, тем не менее, с приходом к власти в 2023 г. нового президента Хавьера Милея, который во многих вопросах развернулся к проамериканской позиции и в том числе приостановил заявку на членство страны в БРИКС, стала более активным союзником США в регионе.

В целом следует отметить, что хотя по вопросу формирования многополярного мира

жесткой отрицательной позиции, как у США, у этих стран не отмечается, вместе с тем латиноамериканскими государствами из этой группы также не демонстрируется и какая-либо риторика в поддержку идеи многополярности. Кроме того, нередко оказывается, что при официальной поддержке США во многих геополитических вопросах страны этой группы продвигают также и собственные интересы. Так, в этой связи можно привести пример Эквадора, где, с одной стороны, влияние США наиболее значимо (национальной валютой страны является американский доллар, на территории Эквадора ведут активную деятельность американские компании, США является крупнейшим торговым партнером для Эквадора) и где поддерживается политика США по многим вопросам. С другой стороны, в отношении к мировому порядку, основанному на многополярности, у Эквадора имеются свои нюансы. Во-первых, определенная история правления в Эквадоре представителей «левых» партий, в том числе Р. Корреа и значительное влияние «левых» сил в течение достаточно длительного периода времени сказалось на понимании Эквадором важности многовекторного подхода к внешней политике. Во-вторых, нельзя не отметить и влияние концепции развития цивилизации под названием *buen vivir* (в переводе с испанского - достойная, или хорошая жизнь), которая традиционно была распространена среди коренного населения Эквадора и Боливии и которая учтена в конституциях этих стран. *Buen vivir* предполагает необходимость достижения гармоничного сосуществования человека и природы, а также всех людей друг с другом. Учитывая этот фактор, очевидно, что в Эквадоре понятна значимость более рациональной модели глобального развития, которая близка к современным мировым концепциям, где центральной становится идея мультилатеральности. В-третьих, во внешней политике Эквадора закреплены принципы многостороннего сотрудничества с разными странами мира. В течение уже долгих лет эквадорская внешняя политика основывается на принципе многовекторности, в том числе, например, в качестве равноценных торговых и инвестиционных партнеров (FTA) эквадорским руководством рассматривается сразу несколько стран мира. Эти три фактора, с одной стороны, создают базу для понимания и разделения эквадорским руководством концепции многополярности как основы формирующегося нового мирового порядка; с другой стороны, сильное влияние США в Эквадоре препятствует формированию у эквадорских властей однозначной и жесткой позиции по этому вопросу на международной арене.

Следует также отметить и третью группу стран, которые могут считаться в позициях к многополярному миру более нейтральными. Это, в первую очередь, большинство стран Карибского бассейна, а также Гондурас, Гайана, Панама, Перу, Уругвай, Парагвай, Суринам. С одной стороны, они имеют определенную зависимость от США (например, американские военные базируются в Панаме, Перу), с другой стороны, интересы многих этих стран во внешней политике в последние годы активно смещаются в сторону Китая, что вызывает сильную озабоченность у американских властей. Китай, используя политику «мягкой силы» продвигает в регионе не только свои экономические интересы, но также и определенные идеологические взгляды, в том числе касающиеся нового формата мироустройства. Однако пытаясь сохранить баланс интересов, эти страны на официальном уровне воздерживаются от какой-либо громкой риторики по вопросам нового мирового порядка. В данной группе стран можно наблюдать достаточно редкие официальные позиции по формирующемуся новому миропорядку, основанного на принципе многополярности. Тем не менее, внешняя политика большинства из этих стран также нацелена на многовекторное сотрудничество. Так, многовекторный подход можно проследить во внешнеторговой деятельности между Россией Уругваем, Парагваем и Перу. Последние заинтересованы в расширении этого сотрудничества, хотя ведут внешнюю торговлю и с США. Таким образом, можно сделать вывод, что данная группа стран в отношении к идее о многополярности более близка к странам первой группы

(Бразилия, Боливия, Никарагуа, Куба, Венесуэла, Мексика), однако в международной geopolитике выступает по данному вопросу не так активно и открыто.

В целом можно отметить, что для большинства стран латиноамериканского региона формирование нового мирового порядка со смещением центров силы от США к другим крупным игрокам, а также региональным объединениям, по сути, согласуется с собственными интересами. Однако, нельзя не констатировать некоторую разрозненность во взглядах развития Латинской Америки в новом формате мироустройства и отношении к идеи о многополярности. С одной стороны, более понятным становится путь региона в многополярном мире, где полюсом станет сам латиноамериканский регион в виде какого-либо интеграционного объединения, а его центром, скорее всего, выступит крупная региональная держава (в первую очередь, речь может идти о Бразилии и в меньшей степени о Мексике). На центральное место в региональном полюсе многополярного мироустройства также могут претендовать Аргентина и Чили. С другой стороны, политическая неоднородность, различия в степени политической и экономической зависимости от США и другие факторы могут препятствовать выработке более близкой позиции стран Латинской Америки по месту региона в системе нового мирового порядка.

Так, нельзя недооценивать влияние на сложившуюся ситуацию так называемого «левого поворота», который отмечался с 1998 по 2009 гг. в 14 государствах Латинской Америки. В этот период к власти в ряде латиноамериканских стран пришли «левые» правительства, основными идеями которых стал разворот внешней политики от США (идея антиамериканизма), а также национализация природных ресурсов, в том числе крупнейших предприятий, принадлежавших ранее американским и западноевропейским транснациональным корпорациям (ТНК). Несмотря на то, что спустя десять лет реформы представителей «левого поворота» были приостановлены, так как выборы стали выигрывать «правые», тем не менее, с 2022 г. в ряде латиноамериканских государств «левый поворот» становится опять актуальным (так, президентские выборы выиграли представители «левых» партий в Перу, Чили, Бразилии и пр.), однако, как подчеркивает ряд исследователей, «новые левые» все чаще дистанцируются от сторонников традиционного «социализма XXI века» [\[35, с.100-105\]](#). Все это позволяет констатировать тот факт, что идеи антиамериканизма в Латинской Америке в ряде стран все еще достаточно сильны и, таким образом, позиции США и других государств коллективного Запада о необходимости сохранения старого формата мирового порядка во главе с одним гегемоном, руководством многих стран латиноамериканского региона не разделяются.

Следует также подчеркнуть, что понимание своей роли в системе многополярного мира лежит у латиноамериканских стран преимущественно в поле регионализации и интеграции. В рамках международной повестки лидеры ряда стран Латинской Америки демонстрируют намерения сформировать экономико-политический блок в новой системе международных отношений. Так, Латинская Америка выступает одним из ведущих регионов по формированию различных интеграционных объединений, первые из которых стали формироваться еще с 1960-х годов. Особенно следует отметить создание Латиноамериканской зоны свободной торговли (ЛАСТ) (1960 г.), Центральноамериканского общего рынка (ЦАОР) (1960 г.), Андской группы (1969 г.). Позже в регионе были сформированы Карибское сообщество (КАРИФТА) (1973 г.), Общий рынок Южного конуса (МЕРКОСУР) (1991 г.), Союз южноамериканских наций (УНАСУР) (2004 г.), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) (2010 г.), Тихоокеанский Альянс (ТА) (2012 г.), Союз южноамериканских наций

Форума ради прогресса Южной Америки (ПРОСУР) (2019 г.) и ряд других. В качестве более перспективных могут рассматриваться СЕЛАК, ТА и МЕРКОСУР. В целом свое место в системе нового мирового порядка страны Латинской Америки видят через интеграцию, в рамках которой будет достигнуто более сильное объединение экономических и политических сил государств региона. Через интеграционные союзы Латинская Америка последовательно укрепляет свои политические и экономические позиции, становится одним из центров многополюсного мира [36, с.71-77]. Кроме того, понимая важность интеграционных процессов, страны Латинской Америки участвуют и в надрегиональных объединениях. Так, крупнейшая экономика региона – Бразилия – занимает ведущее место в крупнейшем в мире объединении БРИКС.

Несмотря на некоторую неоднородность позиций стран Латинской Америки в вопросе формирующегося нового мирового порядка, основанного на идее многополярности, ряд современных исследователей подчеркивают латиноамериканский тренд в рамках парадигмы формирования многополярного мира и в некоторой степени как часть глобального противостояния США [37, с.50-68]. С этим можно согласиться, учитывая, что группа стран, поддерживающих идею многополярности (в том числе крупные страны региона – Бразилия и Мексика), а также группа нейтральных стран, которые несмотря на осторожность в официальной риторике, тем не менее, на деле придерживаются многовекторности во внешней политике, – многочисленны и занимают подавляющее большинство государств региона.

Заключение

В условиях трансформации старого мироустройства и формирования многополярного мира, где ключевыми принципами становятся учет интересов всех стран, построение внешней политики на основе взаимоуважения, равноправного доступа для всех к благам человеческой цивилизации, современным государствам приходится определить свое место и позицию в отношении нового формата мира. Несмотря на то, что государства Латинской Америки долгие десятилетия пытаются прийти к согласованию различных вопросов дальнейшего развития региона, тем не менее, здесь нередко наблюдаются разноплановые взгляды по некоторым актуальным вопросам, в том числе в сфере нового мироустройства. Если некоторые страны Латинской Америки в лице официальных властей открыто заявляют о необходимости активного построения многополярного мира (Бразилия, Венесуэла, Никарагуа, Мексика, Боливия, Куба и пр.), другие государства продвигают эти идеи достаточно осторожно (Перу, Парагвай, Уругвай, ряд стран Карибского бассейна и пр.), то более зависящие от США латиноамериканские страны (Аргентина, Чили, Колумбия, Эквадор) занимают чаще проамериканскую сторону в geopolitике, но вместе этим осторожно продвигают и свои интересы в мировой экономике. В целом большинству стран Латинской Америки многополярный мир видится через призму региональных интеграционных союзов как одного из способов формирования своего полюса в структуре нового мироустройства. Центром в латиноамериканском полюсе станет крупная региональная держава, вероятнее всего, Бразилия. Также в этом контексте могут рассматриваться Мексика, а в меньшей степени Аргентина или Чили. Эти страны могут выступить в роли центрального связующего звена интеграции государств Латинской Америки и Карибского бассейна в новую систему международных отношений, основанной на принципе многополярности.

Библиография

1. Borrell J. Multipolarity without multilateralism [Электронный ресурс]. EEAS, 24.09.2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/multipolarity-without-multilateralism_en (дата

- обращения: 16.03.2025). 2.
2. Bekkevold J.I. No, the World Is Not Multipolar [Электронный ресурс]. Foreign Policy, 22.09.2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/09/22/multipolar-world-bipolar-power-geopolitics-business-strategy-china-united-states-india/> (дата обращения: 16.03.2025). 3.
 3. Примаков Е.М. Многополярный мир и ООН // Международная жизнь. 1997. № 10. С. 3-8. 4.
 4. MINREX. VII Cumbre de Jefas y Jefes de Estado y de Gobierno de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC), 24.03.23. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cancilleria.gob.ar/userfiles/prensa/declaracion_de_buenos_aires_-_version_final.pdf (дата обращения: 16.03.2025). 5.
 5. Российский совет по международным делам (РСМД). Кортунов А. Почему мир не становится многополярным [Электронный ресурс]. 27.06.18. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/why-the-world-is-not-becoming-multipolar/> (дата обращения: 16.03.2025). 6.
 6. Данилов А.Н. Современный многополярный мир – мир вселеновеческий, многоцивилизационный // Социологический альманах. 2021. № 12. С. 15-19. EDN: NVAXUL. 7.
 7. Богданов А.Н. Факторы «порядка» в международной политике: к переосмыслению неореалистских интерпретаций // Мировая политика. 2019. № 4. С. 61-72. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.4.18845 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18845
 8. Буровский А.М. Мир двухполярный, однополярный, многополярный и бесполярный // Вестник Московского университета. Серия: Глобалистика и geopolитика. 2022. № 1. С. 36-54. DOI: 10.56429/2414-4894-2022-39-1-36-54. EDN: UPRHXP. 9.
 9. Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. Москва: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2020. EDN: UXGKQD. 10.
 10. Integrated Security for Germany [Электронный ресурс]. 01.06.2023. URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-EN.pdf> (дата обращения: 19.04.2024). 11.
 11. UN chief unveils new vision for peace across a 'multipolar world' [Электронный ресурс]. UN News, 20.06.2024. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/07/1138947> (дата обращения: 19.04.2024). 12.
 12. Yes, the World Is Multipolar [Электронный ресурс]. FP. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/10/05/usa-china-multipolar-bipolar-unipolar/> (дата обращения: 16.03.2025). 13.
 13. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ, 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 10.01.2024). 14.
 14. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.01.2024). 15.
 15. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 08.01.2024). 16.
 16. Wang Yi. Elaborates on an Equal and Orderly Multipolar World and a Universally Beneficial and Inclusive Economic Globalization [Электронный ресурс]. 07.03.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbzhd/202403/t20240308_11256418.html (дата обращения: 16.03.2025). 17.
 17. Сафонова Е.И. Китайский фактор в текущей эволюции многополярности. Китай в

- мировой и региональной политике // История и современность. 2023. С. 21-33. 18.
18. Цзинь Я., Вэйе Х. Роль КНР в формирующемся новом мировом порядке // Вестник науки и творчества. 2022. С. 43-50. 19.
19. Нечай А.А. Роль "Пяти принципов мирного сосуществования" Китая в установлении многополярного мироустройства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 17 (1). С. 139-147. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-139-147. EDN: UVKGYP. 20.
20. Си Цзиньпин сформулировал принципы мирного сосуществования в современную эпоху [Электронный ресурс]. Независимая газета, 22.10.2023. URL: https://www.ng.ru/editorial/2023-10-22/2_8858_red.html (дата обращения: 14.01.2024). 21.
21. Волков С.Н., Константинова О.В. Африканская континентальная интеграция – новый шаг на пути к многополярному миру // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 157-167. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-157-167. EDN: THCCVS. 22.
22. Стучкайте М.В. Приоритетные направления внешней политики Российской Федерации в 2023 году // Наукосфера. 2023. № 1. Ч. 2. С. 152-157. EDN: MEAAMU. 23.
23. Speech by President Lula at the Second Session of the G20 Leaders' Meeting: Reform of Global Governance Institutions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/en/content-centers/speeches-articles-and-interviews/president-of-the-federative-republic-of-brazil/speeches/speech-by-president-lula-at-the-second-session-of-the-g20-leaders-meeting-reform-of-global-governance-institutions> (дата обращения: 16.03.2025). 24.
24. Адлер Д., Лонг Г. Внешняя политика Лулы. Поощрение многополярности [Электронный ресурс]. Guardian, 01.01.2023. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.93901d72-6794c138-81f06cd0-74722d776562/https/www.theguardian.com/commentisfree/2023/jan/01/brazil-lula-foreign-policy-multipolar-world (дата обращения: 25.01.2025). 25.
25. Президент Боливии назвал обмен технологиями элементом многополярного мира [Электронный ресурс]. РиаНовости, 07.06.2024. URL: <https://ria.ru/20240607/tekhnologii-1951443957.html> (дата обращения: 21.01.2025). 26.
26. РФ и Никарагуа наметили дальнейшие шаги по построению многополярного мира [Электронный ресурс]. ТАСС, 23.04.2024. URL: <https://news.rambler.ru/politics/52654142-rf-i-nikaragua-nametili-dalneyshie-shagi-po-postroeniyu-mnogopolyarnogo-mira/> (дата обращения: 19.01.2025). 27.
27. Мадуро призвал к созданию блока в союзе с Россией и Китаем [Электронный ресурс]. Известия, 14.01.2023. URL: <https://iz.ru/1454478/2023-01-14/maduro-prizval-k-sozdaniyu-bloka-v-soiuze-s-rossiei-i-kitaem> (дата обращения: 22.01.2025). 28.
28. Путин и Мадуро обсудили создание нового мирового порядка [Электронный ресурс]. Взгляд, 23.10.2024. URL: <https://vz.ru/news/2024/10/23/1294024.html> (дата обращения: 21.01.2025). 29.
29. Российско-кубинские отношения в свете становления многополярного мира / Под ред. Савина Л.В. М.: Фонд содействия развитию русско-кубинских отношений им. Фиделя Кастро, 2023. – 262 с. 30.
30. Топасова Г. Россия и Куба: перспективы сотрудничества [Электронный ресурс]. РСМД, 15.05.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/rossiya-i-kuba-perspektivy-sotrudnichestva/> (дата обращения: 24.01.2025). 31.
31. Чмырева В.А. ЕАЭС – Куба: институционализация взаимодействия и потенциал современного сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика.

2023. Т. 17. № Х. С. 181-190. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-02-181-190. EDN: CHCODA.
- 32.
32. Gobierno de Mexico. Press Release 219 [Электронный ресурс]. 07.05.2021. URL: <https://www.gob.mx/sre/prensa/mexico-advocates-for-a-comprehensive-reform-of-the-un-security-council> (дата обращения: 19.04.2025). 33.
33. Русакова Т. Итоги выборов в Мексике: какой будет правление Клаудии Шнейбаум [Электронный ресурс]. РСМД, Аналитическая записка № 55, 2024. URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/itogi-vyborov-v-meksike-kakim-budet-prezidentstvo-klaudii-sheynbaum/?sphrase_id=173526089 (дата обращения: 21.01.2025). 34.
34. Changes in the global economic power structure: towards a multipolar world? [Электронный ресурс]. URL: https://cancilleria.gob.ar/userfiles/ut/changes_in_the_global_economic_power_structure_towards_a_multipolar_world.pdf (дата обращения: 11.03.2025). 35.
35. Тайар В. Латинская Америка и переформатирование мирового порядка. Мнение исследователей // Латинская Америка. 2022. № 7. С. 100-105. DOI: 10.31857/S0044748X0020682-9. EDN: MFJFTG. 36.
36. Хлопов О.А. Интересы и влияние США в Латинской Америке // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 9. С. 71-77. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2023.9.9>. EDN: FMKHKZ. 37.
37. Хейфец В.Л. Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых // Латинская Америка. 2021. № 5. С. 50-68. DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3. EDN: GVTWAG.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает отношение стран Латинской Америки к концепции многополярного мира и их видение формата нового мирового порядка в условиях трансформации существующей системы международных отношений. Актуальность выбранной автором темы обусловлена усилением геополитической роли стран Латинской Америки в условиях смещения глобальных центров силы и растущего интереса к формированию альтернативной модели мироустройства вне западноцентричной парадигмы. Исследования, касающиеся видения формата нового мирового порядка различными странами Латинской Америки, в отечественной науке представлены недостаточно полно, что делает особенно важным рассмотрение и анализ наиболее распространенных в этих странах мнений касательно концепции многополярности для выстраивания их внешней политики в системе нового мироустройства. К сожалению, сам автор не представил подробного описания и аргументации собственного теоретико-методологического выбора, несмотря на то что проделал необходимый для этих целей обзор научной литературы. Но из контекста можно понять, что рецензируемое исследование основано на комплексном подходе, сочетающем сравнительно-политический анализ, контент-анализ официальных заявлений и документов, а также элементы регионального подхода, учитывающего специфику политico-экономического развития латиноамериканских стран. Использован метод типологизации для выделения групп стран в зависимости от их отношения к системе нового мирового порядка. Проведен анализ факторов, влияющих на формирование позиций латиноамериканских государств по вопросу многополярности.

Эмпирическая база включает официальные доклады, программные заявления лидеров, тексты стратегий внешней политики и международные аналитические обзоры. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, научный интерес представляет авторская попытка систематической типологизации стран Латинской Америки на три группы в зависимости от их отношения к концепции многополярного мира, что позволяет структурировать разнообразие подходов в регионе. Кроме того, выявлен комплекс специфических факторов, определяющих отношение латиноамериканских стран к многополярности, включая воздействие колониального прошлого, возвращение к нативному миропониманию, политическую неоднородность региона и влияние традиционных концепций (таких как *buen vivir*). Обоснована взаимосвязь между политической ориентацией правящих элит (левоцентристские, правые) и их внешнеполитическими приоритетами в контексте выбора между униполярной и многополярной моделями мироустройства. Наконец, выявлена роль региональных интеграционных проектов (СЕЛАК, МЕРКОСУР, БРИКС и др.) как инструмента формирования собственного полюса влияния в многополярном мире, придающего Латинской Америке относительную субъектность в международных делах. В структурном плане рецензируемая работа производит странное впечатление: автор явно пытался воспроизвести популярную в мировой науке структуру IMRAD, но по неясным причинам перепутал последовательность структурных элементов, переставив местами разделы «Результаты» ("Results") и «Обсуждение» ("Discussion"). Видимо, автор не до конца понимает логику выделения этих разделов в структуре IMRAD. Соответственно, текст рецензируемой статьи включает следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность исследования отношения латиноамериканских стран к концепции многополярности в условиях трансформации мирового порядка и представлен обзор российских и зарубежных научных трудов по данной тематике; - «Обсуждение», где раскрывается концептуальное содержание понятия «многополярность» в контексте современной международной политики, анализируются различия в интерпретации данной концепции странами G7 и государствами БРИКС, а также сопоставляются подходы российских и западных исследователей к пониманию нового мирового порядка; - «Результаты», где выделены ключевые факторы, влияющие на отношение латиноамериканских стран к новому мировому порядку, и предлагается типологизация государств региона на три группы в зависимости от их позиции относительно концепции многополярности с детальным анализом каждой группы; - «Заключение», где подводятся итоги исследования, обобщаются основные выводы о неоднородности позиций латиноамериканских стран по вопросу многополярности и формулируется концепция позиционирования региона в новой системе международных отношений через региональную интеграцию. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, излишне частое повторение выражения «новый мировой порядок» (16 раз в тексте статьи!); то же касается злоупотребления выражением «в том числе» – оно встречается в тексте статьи 14 раз; имеют место и просто громоздкие и неудачные с точки зрения стиля конструкции, как в предложениях «Рассмотрение и анализ наиболее общепризнанных в этих странах мнений касательно рассматриваемой концепции представляется сегодня крайне важным для выстраивания их внешних политик в системе нового мироустройства» [предложение изобилует плеоназмами – рец.], «...С целью включения ряда стран Африки, Азии и Латинской Америки в постоянное членство [постоянные члены? – рец.] и отзыва права вето [отмены права вето? – рец.]...»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Сегодня США пытаются утвердиться...», «Идеи о концепции многополярного мира встречаются в...», «...Группу

стран, которые могут считаться в позициях к многополярному миру более нейтральными», «...В стране отмечалось определенное потепление отношений с США», «...Мир снова становится двуполярным с США и КНР во главе каждого из полюсов, считая влияние остальных актором незначительным...» и др.; или ненужные запятые в предложениях «Вопросы многополярного мира, как новой формы мирового порядка...», «Однако, коалиционная международная политика, традиционно применяемая Европой...», «Сегодня США пытается утвердиться, как независимый полюс...» и др.; или пропущенное союзное слово «что» в предложении «Они указывают на то, мир снова становится двуполярным...»; или пропущенные буквы, как в предложении «...Более зависящие от США латиноамериканские страны...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 37 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в вводной части статьи, при рассмотрении основных подходов к пониманию феномена многополярного мира в научной литературе. В числе достоинств рецензируемой статьи следует упомянуть высокую степень эмпирической насыщенности и актуальность использованного в процессе исследования фактического материала, а также научную обоснованность предложенной типологизации и сделанных выводов. Автор опирается на широкий круг официальных документов, заявлений политических лидеров, аналитических источников и статистических данных, что усиливает достоверность и убедительность исследования. В работе демонстрируется глубокое понимание проблематики, представлен всесторонний анализ концепции многополярности с учетом позиций различных акторов (России, Китая, стран G7, государств БРИКС), что позволяет создать целостную картину современных подходов к формированию нового мирового порядка и места в нем латиноамериканских стран. Кроме того, исследование содержит четко структурированную авторскую типологизацию латиноамериканских стран на три группы с детальным обоснованием критериев классификации, подкрепленную конкретными примерами официальных позиций глав государств и анализом специфических факторов (включая традиционные концепции типа *buuen vivir*), что придает работе высокую научную ценность и практическую значимость.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, латиноамериканистов, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.